

Жить безбедно или жить безбогато?

А. Кислов

Рассмотрены закономерные последствия двух альтернативных принципов отношения к материальным благам населения страны.

1917 год. Семья аристократов.

- Внучек, глянь в окно, что там за демонстрация.

Чего они хотят?

- Бабушка, они хотят, чтобы не было богатых.

- А мы хотели, чтобы не было бедных...

Построение этой приталики подсказывает: конечно, бабушка права. И многие – к сожалению, слишком многие – не видят скрытую здесь манипуляцию сознанием.

Чтобы рассуждать о богатстве и бедности, вроде бы сначала нужно дать определение этим понятиям. Но каждый желающий может убедиться, что единого устоявшегося мнения по этим вопросам не существует и в количестве имеющихся в литературе позиций, подходов, качественных и денежных оценок легко утонуть¹. Например, предлагается считать богатыми людей с наличием собственности или других материальных ценностей не менее чем на 1 миллион долларов и уровнем доходов от 500 тысяч долларов в год. А верхним уровнем бедности (ниже которого – слои ещё большей бедности вплоть до нищеты) считать средний годовой доход 10 тысяч долларов при наличии какой-либо собственности (квартиры, машины, дачи, ценных бумаг, накоплений и пр.) на общую сумму 100 тысяч долларов².

Разумеется, приведенные оценки весьма неоднозначны. Это связано с наличием компонент благосостояния, не имеющих денежного эквивалента; с неучитываемыми статусными благами; с отличиями регионов проживания; с ролью экономических кризисов, инфляции/девальвации национальной валюты (не говоря уже о неоднозначности котировки доллара к рублю) и другими причинами. Однако при всей спорности таких оценок обратим внимание: отношение доходов богатых нижнего уровня и бедных верхнего уровня равно 50, а отношение объемов собственности равно 100. Подобные соотношения характерны и для других источников. Иными словами, благосостояния богатого и бедного отличаются примерно на два порядка и более.

Проведём мысленный эксперимент. Предположим, что доходы и у богатого, и у бедного полностью прекратились, а уровень потребления остался неизменным. При этом всё имеющееся в собственности остаётся неприкосновенным. Поскольку бедные, как правило, живут «от полочки до полочки» (или от пенсии до пенсии), то через месяц их кошелек опустеет. Исходя из того, что уровень бедности позволяет человеку выжить, мысленно поместим богатого в те же условия: посадим его на тот же рацион, в такое же жилище с тем же образом жизни и т.д. Через месяц его кошелек опустеет на долю месячного потребления бедного, т.е. на одну сотую. Всего на 1%.

Таким образом, суть различий проста: то, что разорительно для бедного, нечувствительно для богатого. Именно в этом и заключается антагонизм их классового неравенства. В этом смысле абсолютные цифры, связанные с экономической оценкой рассматриваемых понятий, не играют роли и не могут приниматься в расчет – тем более, когда ситуация рассматривается в общем виде, вне рамок конкретной страны и, главное, в развитии, в процессе которого средний уровень абсолютного благосостояния людей непрерывно и существенно изменяется.

Для анализа динамики этих изменений примем за начальную точку отсчета ситуацию, отвечающую двум простым условиям:

¹ См., напр.: 50 лекций по микроэкономике. Л. 44. разд. 2. Неравенство и его измерение. – Экономическая школа [<http://50.economicus.ru/index.php?ch=5&le=44&r=2&z=1>].

² Материальные критерии бедности, богатства и проблемы среднего класса [<http://www.4p.ru/main/theory/2575/>].

- 1) средний уровень благосостояния людей отдельно взятой страны находится посередине разрыва между бедностью и богатством;
- 2) благосостояние каждого человека этой страны близко к среднему уровню. Т.е. находится посередине зоны обеспеченности (рис. 1).

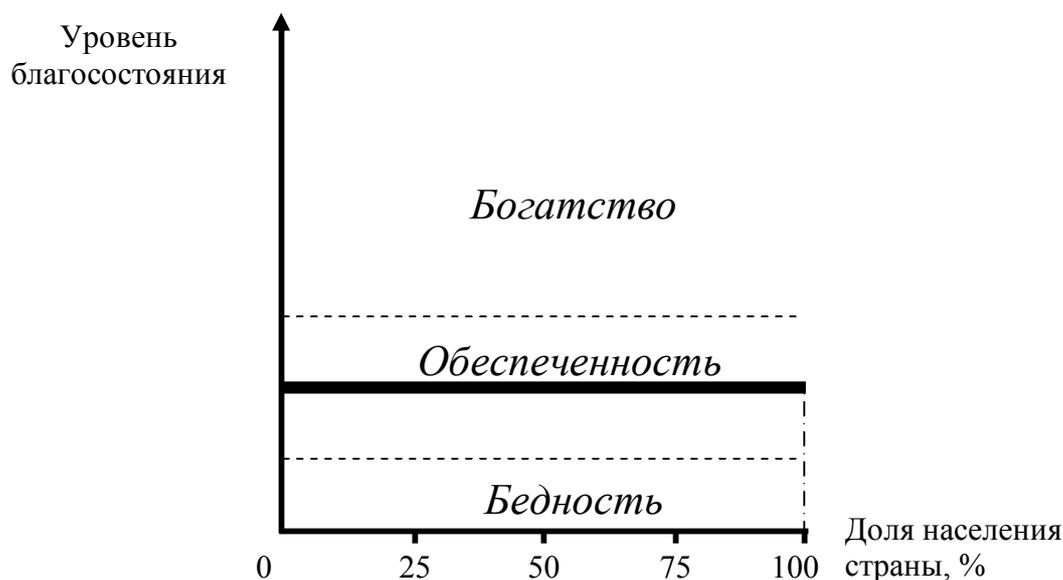

Рис. 1. Распределение уровня благосостояния: условное исходное состояние.

Пунктиром на графиках показаны условные уровни ограничений: нижний – уровень бедности (всё, что ниже), верхний – уровень богатства (всё, что выше). Между ними – зона обеспеченности.

Допустим, что в течение некоторого времени средний уровень благосостояния народа остаётся постоянным и не выходит за пределы обеспеченности, а количество и возраст людей существенно не меняются. Тогда, распределение благосостояния, изменяясь в силу неравномерности развития частей системы, постепенно придет к виду, близкому³ к наклонной прямой линии (рис. 2), что вытекает из условия неизменности площади под этой линией.

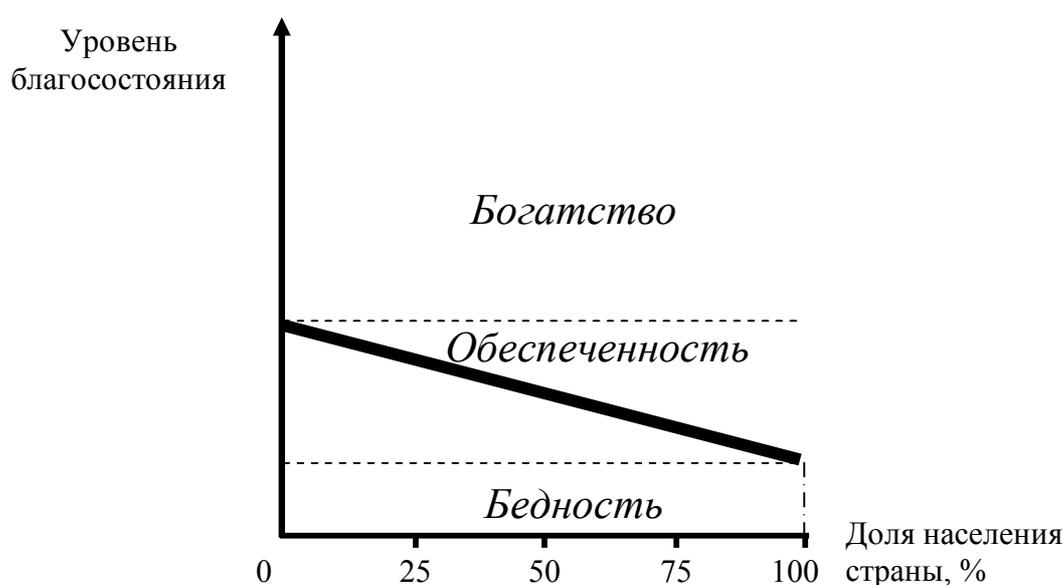
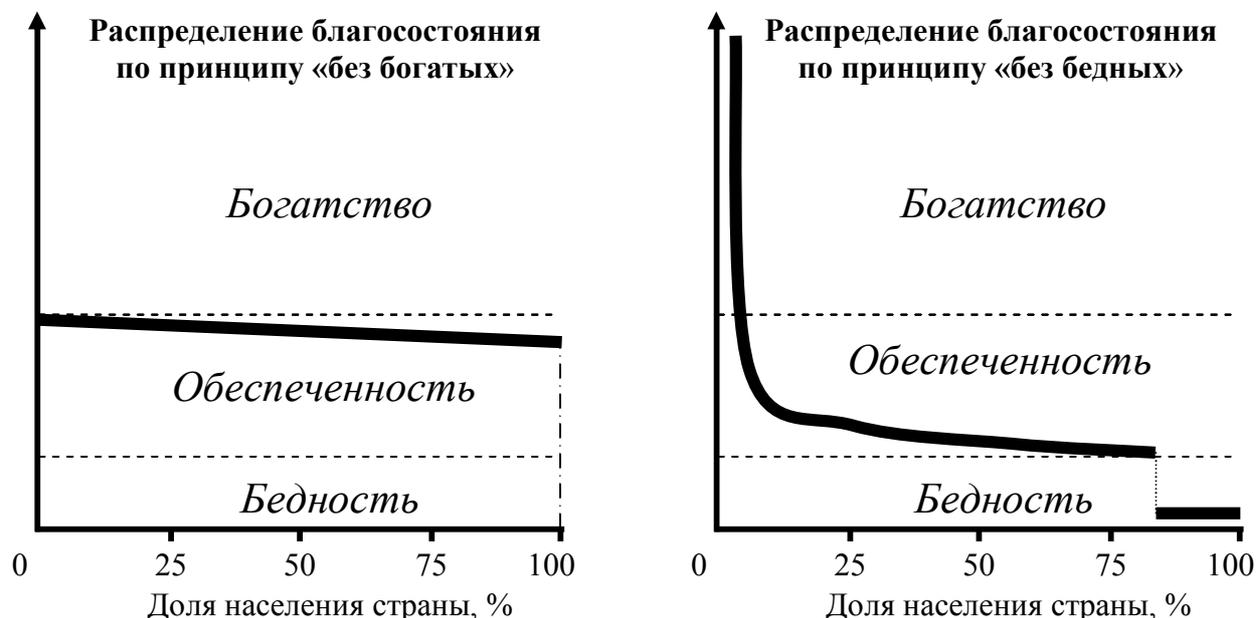

Рис. 2. Перераспределение благосостояния людей при условии постоянства

³ Или, строже, линейно аппроксимируемому любой диагональю прямоугольника обеспеченности.

среднего уровня и недопустимости выхода за пределы обеспеченности.

Представим теперь, что в стране введен жесткий запрет на выход только за один из пределов зоны обеспеченности. Рассмотрим два варианта графиков, отражающих распределение благосостояния народа в стране без бедных (справа) и в стране без богатых (слева). При этом снимем ограничение на рост среднего уровня благосостояния.

В ситуации справа распределение сильно изменится. В силу объективных законов развития кто-то начнёт богатеть, а кто-то – беднеть. Среди механизмов перекачки денег к богатым – инфляция, коррупция, уничтожение/поглощение мелких конкурентов крупными, инспирированные кризисы. Повышение среднего уровня благосостояния с ростом национального дохода не сможет изменить общей тенденции. Однако богатым бедные невыгодны: их невозможно грабить. Но и нарушить законы перекачки они не могут. Поэтому значительная часть населения окажется в нижней области зоны обеспеченности, а часть населения, которой уже нечего отдавать (а значит, из неё и нечего выкачивать), будет неминуемо люмпинизирована (т.е. исключена из учета) и «выпадет в осадок», в нищету.

В России по данным Федеральной службы государственной статистики за 2010 год⁴:

➤ так называемые богатые составляют 0,7 % населения	В зоне богатства – 0,7 %
➤ к состоятельным относится 1,1 % населения	В зоне обеспеченности находится 19,3 % населения
➤ на уровне среднего достатка живут 7,3% населения	
➤ «богатыми среди бедных» являются 10,9 % населения	
➤ в бедности живут 38,8 % населения	В зоне бедности и нищеты находится 80 % населения (113 миллионов человек)
➤ в нищете живут 27,8 % населения	
➤ в крайней нищете живут 13,4 % населения	

По неравенству распределения богатства Россия – мировой лидер: в 2012 году 1% россиян имел 71 % всех личных активов, а 5 % населения – 82,5 % всего личного богатства страны⁵.

В ситуации слева распределение благосостояния с ростом его среднего уровня будет неизбежно приближаться к верхнему допустимому пределу и, следовательно, выравниваться. Среди механизмов, обеспечивающих эту тенденцию – снижение цен, страховые программы,

⁴ Бедные и богатые в России. Данные статистики. – <http://maxpark.com/community/129/content/1789909>.

Абсолютные значения достатка отличаются от приведенных выше незначительно и сути не меняют.

⁵ Первая среди неравных. – Ведомости, 06.11.2012. См. также http://www.compromat.ru/page_32696.htm.

система льгот, бесплатное образование и медицинское обеспечение, гарантированное бесплатное жильё и т.д.

Но куда девать «излишки», если ВВП растёт, а доходы населения достигли допустимого предела, т.е. верхней границы обеспеченности? (В ситуации справа таких проблем нет: у богатых излишков не бывает, поэтому у государства всегда дефицит денег). Основных направлений два: в государственные программы целевого развития отдельных отраслей и в амбициозные проекты.

Перечисленные механизмы, действующие в ситуации слева, являются проявлениями закона скачкообразного развития системы, ограничивающей социальное неравенство. Нет ни «русского чуда» 1930-х годов, ни «китайского чуда» конца 20-го – начала 21-го веков. Есть основной экономический закон социализма.

Таким образом, приведенная в самом начале притяжка весьма коварна. Она способна многих ввести в заблуждение относительно последствий того или иного ограничения. Только при действии условия «без богатых» народ способен жить с уверенностью в завтрашнем дне. В противоположной ситуации это ощущение убивается инфляцией и разными формами запугивания населения. Это запугивание необходимо для облегчения манипуляции общественным сознанием: ведь люди должны быть уверены, что живут «нормально», а по-другому было бы ещё хуже. И что характерно: уверенности в завтрашнем дне нет и у богатых...

Но, возможно, кто-то засомневается: мы задали довольно щадящие начальные условия (см. рис. 1). А если бы средний уровень благосостояния находился не в зоне обеспеченности, а в зоне бедности? Какое ограничение будет разумным в этом случае? Неужели «без обеспеченных»? Неужели все обязательно должны быть несчастными?!

Наверное, так подумают многие. Подумают и... грубо ошибутся.

«Вам знакомо это ощущение, когда все вроде бы есть, а счастья – нет? Вот и ученые решили разобраться в этом феномене. Тем более, что социологи неоднократно сталкивались с удивительным явлением, когда население беднейших стран в ходе исследований неожиданно демонстрировало такое дружное чувство глубокого удовлетворения своей жизнью, что богатым оставалось только завидовать...

Поначалу социологи недоумевали (аналогичные результаты получали их коллеги из других стран мира). Ведь согласно классическим методикам счастье математически раскладывалось на составные части: уровень ВВП, доля бедности и безработицы, размер доходов, размах преступности, состояние здоровья... Но когда ученые начинали механически складывать эти данные в обратном порядке, ответы не сходились. Какой-то ключевой компонент счастья не был учтен. И вскоре этот пятый элемент был обнаружен. Это ... социальное равенство!»⁶

И это не мнение, с которым можно соглашаться или не соглашаться. Это – установленная большим числом социологических исследований, проведенных во множестве стран, объективная реальность.

⁶ Равенство – ключевой компонент счастья. – <http://www.liveinternet.ru/users/light2811/post387524423/> .